

20 населённых пунктов Ульяновской области стали точками маршрута Леонида Лазарева. Всего за два года он преодолел с фотоаппаратом в руках 4000 км, обработал и изучил 500 архивных страниц и фотографий, собрал более 50 устных свидетельств о самых сложных и неоднозначных событиях в истории XX века в нашем крае, создал более 80 высокохудожественных фотопортретов жителей Ульяновской области.

меняются современным мастером для смысловых акцентов, в некоторых местах цвет и контуры изображения специально приглушены.

Леонид Лазарев уже в XXI веке пишет портрет современной России с Симбирской земли. Герои его – представители разных народов, конфессий, поколений и занятий. Хранительницы традиций и юнцы, ещё только вступающие в жизнь, счастливые мамы и убелённые сединами старцы.

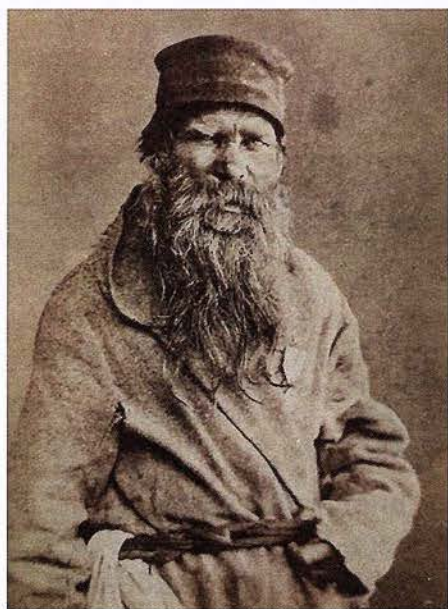
Фотопортреты создавались в Ульяновске, в Карсунском (в р. п. Карсун и сёлах Горенки, Кадышево, Татарская Голышевка, Беловодье), Инзенском (в с. Коржевском), Сурском (в с. Кирзять и р. п. Сурское), Сенгилеевском (в г. Сенгилей и с. Алешкино) и Ульяновском (в с. Тетюшское) районах Ульяновской области. Был сделан выезд и на территорию бывшего Курмышского уезда Симбирской губернии, ныне относящийся к Нижегородской области, – там во времена Каррика находился хутор Нагорный, где он и проживал в имении жены своего друга, помещика Симбирской губернии Николая Михайловича Соковнина. Здесь фотосъёмка велась в р. п. Пильна и в сёлах Бокшандино, Каменка, Медяны.

Общее и различное у фотомастеров

Лазарев за 60 лет творческой фотокарьеры буквально прочувствовал изменения, произошедшие в жизни людей за 150 лет, отделяющих его героев от героев Вильяма Каррика. Люди на фотографиях Вильяма Каррика безымянны, и уже невозможно восстановить их имена, фамилии, судьбы. Герои фоторабот Леонида Лазарева зафиксированы не только на фотографии, но и в записях с указанием имён и фактов биографии.

У Каррика на фотографиях абстрактные типажи, без собственной истории. Например, «Тип отставного солдата», «Симбирская губерния: типы русских», «Симбирская губерния: женские типы мордвы», «Симбирская губерния: три молодых мордвина у стога сена», «Симбирская губерния: две русские крестьянки у окна». «Симбирская губерния: крестьяне на полевых работах». «Симбирская губерния: косарь», «Симбирская губерния: татары у стога сена», «Симбирская губерния: типы чувшей», «Симбирская губерния: странствующие мужики». Тут важно другое. Тот, кто смотрит на фотографию, получает максимум конкретной информации, а именно: как выглядели, во что одевались и каким видом труда занимались. Всё это характерно для этнографической фотографии прошлого века. Каррик снимал в духе своего времени. Для него важно было выделить типажи, внести какой-то порядок и систему.

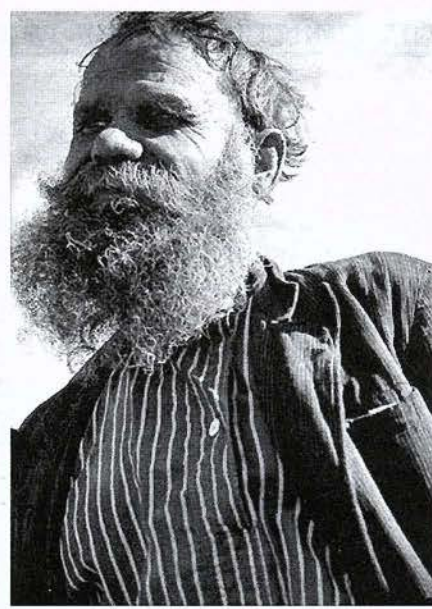
Фотографии, сделанные Л. Лазаревым в рамках фотоэкспедиции «По следам Вильяма Каррика» в Сенгилеевском (г. Сенгилей) и Ульяновском районах Ульяновской области (с. Тетюшское), называются либо по профессиональной, либо по социальной, статусной роли в обществе: «Рыбак», «Отставной офицер» (участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, г. Сенгилей),

В.А. Каррик. Отставной солдат

Рисунок студента УлГУ Михаила Гарда

Л. Лазарев. Волгарь. 1958

В своей работе Каррик формировал представление о фотографируемых, присущее великорусской традиции. Он сохранял дистанцию по отношению к моделям и фокусировался на выявлении общих черт. Напротив, Лазарев стремился проникнуть в сущность своих героев и посредством фотографии передать индивидуальность каждого из них.

«Народный композитор» (душа ансамбля «Волжские напевы», г. Сенгилей), либо по обстоятельствам труда: «Короткий отдых», «Контроль на току», «В полевых условиях» и т. д.

Общее мы находим только в наименовании профессиональных занятий: косарь, механизатор, рыбак. У Лазарева меняется отношение к фотографируемому. Фотохудожник называет их не иначе как «герой фотосъёмки», что очень важно. Не объект, не персонаж, не фотографируемый, а именно герой, что уже семантически подразумевает, во-первых, сюжетную линию, во-вторых, какую-то историю, где этот человек на момент съёмки становится действительно героем творимой в этот момент истории. Поэтому в отличие от симбирского цикла Каррика все герои Лазарева обладают своей историей, а наиболее важной является та информация, с помощью которой фотографируемый репрезентует себя.

Каждая фотография сопровождается небольшой зарисовкой, которая отражает не только историю человека, но и историю страны. Один из групповых портретов, сделанных Л.Н. Лазаревым в Карсунском районе, называется «Среди односельчан». Героиней стала М.Д. Шакурова. Читаем запись: «Её жизнь связана со школой. До 8 класса Мениря училась в Голышевке, позднее, как часто было в те времена, ходила в школу за 5 км в соседнее село Красноурск. Потом поступила в Ульяновский педагогический институт на физмат, после окончания которого работала в Голышевской средней школе, сначала учителем, а потом и завучем. В те времена школа была большая, только из одной Голышевки в неё приходили ежедневно 200 ребятшек. Сейчас школа закрыта, и учатся современные мальчишки и девчонки в соседних

Горенках. Ещё в её судьбе были 13 лет в молодёжном городе Новои в Узбекистане, где она тоже работала в школе. В 1999 году вернулась в родную Голышевку, в родительский дом. В настоящее время она – администратор села и скромно говорит, что «пишет людям справки» и по мере сил старается помогать односельчанам. В Татарской Голышевке все знают, уважают и ценят своего учителя-администратора».

Каррик фактически закрепил великорусский взгляд на фотографируемых. То есть он оставался внешним по отношению к объектам съёмок и выделял общие типы. Лазарев же пытался увидеть и передать в фотографии именно личность фотографируемого.

Фотографии Каррика появились в издании «Великая реформа. [19 февраля 1861–1911]: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем». Вильям Каррик создал коллекцию, «не имеющую себе равных по художественности и осмысленности», – писало издание «Всемирная иллюстрация» в XXI томе. Оценка специалистов тоже была положительной. «Я взял свои симбирские снимки, – писал Каррик сестре Джесси-Мэри в сентябре 1871-го, – чтобы показать их старому Брюллову (А.П. Брюллов – художник и архитектор, брат К. Брюллова. – Ред.), и как он восхищался ими! Он даже надел две пары очков и время от времени отдыхал – ведь это не шутка посмотреть, как знатоку, 200 карточек кабинетного размера!» [11.Эшби Фелисити. Фотограф с Малой Морской. // Юность. 1976. № 7. С. 100–102.]

Подготовила Надежда Липатова

По материалам автофотоэкспедиции
«По следам Вильяма Каррика» Института истории культуры
региона и кафедры истории Отечества УлГУ